

Рука Мужун Чжи переместилась с шеи Се Люя на грудь, а затем скользнула к животу.

Черви в животе Се Люя, казалось, почувствовали прикосновение ледяных кончиков пальцев и зашевелились.

— Больно...

Се Люй слегка съёжился, а в ушах продолжал звучать тихий, призрачный голос Мужун Чжи:

— Но это не имеет значения.

— После твоей смерти я положу твой труп в Пруд красных снадобий за горой. Всего за три дня, даже если ты умрёшь истощённым до костей или если черви съедят всё, оставив лишь кожу, — стоит полежать в том целебном растворе, и твоё тело восстановится до первоначального, целого и невредимого вида.

— А затем я заставлю твой труп оставаться рядом со мной всю жизнь, не отходя ни на шаг!

— ...

— Разве ты не всегда боялся меня? Разве не всегда ненавидел это место? Разве не всегда хотел сбежать? Я же сделаю так, чтобы ты навеки, даже после смерти, был со мной, навсегда остался в моей власти, и никогда, даже в вечной жизни, не смог покинуть этот Дворец Внимающих Снегу!

Се Люй никогда не видел, чтобы Мужун Чжи улыбался так искажённо, но в тех затуманенных глазах он ясно разглядел и лёгкую дымку слёз.

Вот именно... его, конечно же, не могли так легко простить.

* * *

В этот момент Мужун Чжи испытывал неподдельную, с трудом сдерживаемую печаль.

Ведь больше десяти лет назад он никогда не осмелился бы так пугать Се Люя.

Хотя он всегда втайне думал, что если Се Люй действительно уйдёт из жизни раньше него, то он, возможно, и вправду поступит так, как только что сказал, — сохранит его нетленное тело, чтобы оно вечно оставалось рядом.

Потому что в то время он очень любил Се Люя.

Подросток лет пятнадцати, чья улыбка согревала сердца, как палящее солнце. Наивный, прямой, живой и милый, с сияющим взглядом — наверное, каждый, кто видел его, не мог оторвать глаз.

Совсем не то, что сейчас: противная ухмылка негодяя, вся его сущность пропитана мирской скверной.

— ...Так вот, значит, А Чжи, ты планируешь держать меня в этом Дворце Внимающих Снегу до самой смерти?

Се Люй, спустя десять лет уже мёртвому свинье кипятком не страшен, мигнул, склонил голову набок, подумал и в итоге, к удивлению, радостно захлопал в ладоши:

— Ну что ж, отлично! В конце концов, с таким телом, как у меня, я вряд ли смогу вернуться в Столицу. Тогда оставшиеся дни я буду полностью полагаться на гостеприимство А Чжи в еде, питье, одежде и всём остальном...

— ...

Мужун Чжи с недоумением и подозрением уставился на беззаботно-радостные глаза Се Люя перед ним. Как этот человек... услышав такую угрозу, всё ещё может улыбаться, без намёка на ожидаемые отвращение и страх?

— Раньше... разве ты не боялся трупов больше всего на свете?

— Разве не считал, что мой Дворец Внимающих Снегу повсюду мрачен и ужасен? Что, может, за эти годы, будучи великим генералом, ты столько воевал и убивал на востоке и западе, что уже привык к мёртвым и ничего не боится?

Се Люй не нашёл, что ответить.

Тех зомби он и правда очень боялся раньше.

Посторонние никогда не догадались бы, что на вершине Снежной горы в огромном Дворце Внимающих Снегу, кроме самого правителя дворца Мужун Чжи, все слуги, охрана, прислуга и помощники — всего лишь безжизненные, неподвижные ходячие мертвецы, которых Мужун Чжи контролировал с помощью искусства управления мертвецами.

Что касается того, откуда у Мужун Чжи появились такие противоестественные способности, похоже, в детстве он унаследовал от учителя зловещую книгу под названием Трактат Тунтянь Лу, и с тех пор приобрёл противоестественную силу управления мертвецами.

Но в качестве расплаты сам Мужун Чжи был проклят: он не мог покинуть эту Снежную гору до конца жизни, иначе его тело, подобно тем трупам, сгниёт и распадётся.

Кроме Мужун Чжи, который с детства привык целыми днями лицом к лицу сталкиваться с зомби-слугами, обычный живой человек, если бы ему пришлось жить в этом отрезанном от мира жутком древнем замке, постоянно видя вокруг кучу холодных ходячих мертвецов, определённо круглый год покрывался бы холодным потом от жути, царящей здесь.

Это тоже стало одной из причин, по которой Се Люй когда-то сбежал отсюда, не оглядываясь.

Однако, подумав, что теперь он сам вскоре станет одним из этих ходячих мертвецов, Се Люй больше совсем не боялся.

Это похоже на то, как многие боятся призраков.

Но если ты уже знаешь, что через пару дней сам станешь бродячим духом, то что страшного для тебя в призраках?

Дворец Внимающих Снегу находился на вершине Снежной горы, где круглый год царил лютый холод, что очень подходило для сохранения зомби.

Мужун Чжи с лёгкостью управлял этими трупами, как марионетками, заставляя их служить себе. Во Дворце Внимающих Снегу готовкой, стиркой, уборкой, чёрной работой, подачей чая, охраной и патрулированием занимались исключительно эти ходячие мертвецы, и всё было

упорядочено, без малейшего беспорядка.

Снежные горы тянулись на тысячи ли, и каждый год находилось несколько человек, поднявшихся на гору охотиться или собирать травы, которые, к несчастью, теряли путь и замерзали насмерть в метели.

Свежие трупы Мужун Чжи тащил обратно во Дворец Внимающих Снегу и, после вымачивания в снадобьях Пруда красных снадобий за горой, они не только переставали разлагаться, но и восстанавливали прижизненный румянец лица, без малейшей синевы и бледности трупа.

За исключением тупого взгляда и неспособности говорить, на первый взгляд их движения при ходьбе мало чем отличались от движений живых людей.

А из-за суровых холодов в снежных горах люди привыкли одеваться очень тепло, часто нося соломенные плащи и шляпы, скрывающие лицо, так что разглядеть внешность было невозможно.

Поэтому многие другие секты и усадьбы, имевшие в прошлом дела с Дворцом Внимающих Снегу по торговле лекарственными травами, лишь считали, что слуги дворца холодны и неразговорчивы, но никто так и не раскрыл секрет.

С тех пор как в детстве учитель покинул его, правитель дворца Мужун Чжи, неспособный покинуть Снежную гору, провёл последующие долгие годы в полном одиночестве, в компании лишь немых ходячих мертвецов, наполнявших дворец.

До того дня, когда за горой он случайно нашёл замерзшего, но не умершего юношу.

* * *

Когда тринадцатилетний Се Люй впервые прибыл во Дворец Внимающих Снегу, он чуть не умер от ужаса, увидев жуткую картину, где все были живыми мертвецами.

Первое время каждую ночь он только и делал, что плакал, хватал одеяло и шёл к Мужун Чжи, крепко прижимался к единственному живому человеку во дворце, чувствовал его тепло и лишь тогда мог спокойно уснуть.

Се Люй с детства был сиротой, одиноким и несчастным, выживал, выполняя чёрную работу мелким слугой в доме жестокого хозяина.

В тот день проказливый старший молодой господин обвинил его в краже, выгнал и избил, и лишь поэтому он заблудился в Снежных горах, так что можно сказать, ему некуда было идти и не к кому было вернуться.

И поэтому, даже зная, что Дворец Внимающих Снегу — мрачный дворец мертвецов, Се Люй, чтобы быть сытым, одетым и больше не подвергаться побоям, тогда пришлось собраться с духом и согласиться на требование Мужун Чжи остаться здесь со мной навсегда в обмен на временное пристанище.

Честно говоря, за четыре года, что Се Люй прожил во Дворце Внимающих Снегу, Мужун Чжи обращался с ним исключительно хорошо.

Обеспечивал его едой, одеждой и всем необходимым, учил его читать и практиковать боевые искусства, по-отечески и по-братски баловал и заботился о нём всеми способами.

В то время Мужун Чжи искренне очень любил Се Люя, видел в нём только хорошее, часто просто сидел рядом и глупо наблюдал за ловкой фигурой мальчика, размахивающего копьём и палкой, и мог удовлетворённо хихикать.

Что бы ни было, если Се Люй хотел, а у Мужун Чжи было, то даже луну с неба он готов был достать и сунуть ему в руки.

Жаль только, что всё, что было у Мужун Чжи, ограничивалось белоснежными горами и пустынным дворцом.

А Се Люй жаждал свободы и вольности в мирской суете, необузданности, позволяющей идти куда угодно. Как в историях о героях, которые он подслушал на театральных подмостках, работая у хозяина, — где мужчина должен сражаться на поле боя, совершать подвиги и прославить своё имя.

Так, в мгновение ока, он вырос до семнадцати лет, и однажды Се Люй обманул Мужун Чжи, сказав, что хочет на несколько дней спуститься с горы, посмотреть на большие города поблизости и закупить недостающие во дворце вещи, и скоро вернётся.

Сначала Мужун Чжи не соглашался, и тогда Се Люй закатил истерику, устроил сцену и рыдал без остановки.

В конце концов Мужун Чжи не выдержал вида слёз на лице ребёнка, которого он лелеял на руках, и отпустил его с горы. Но эта бесценная бабочка, однажды улетев, действительно больше не вернулась.

После его ухода Мужун Чжи каждый день сидел у ворот дворца, ожидая его возвращения. День за днём, ночь за ночью.

Боевые искусства Се Люя преподавал Мужун Чжи, и он знал, до какого уровня тот дошёл. Маловероятно, что его могли ранить или схватить какие-нибудь неразборчивые бандиты у подножия горы.

И он также видел, что сумка ребёнка, когда тот уходил, была туго набита — все необходимые вещи были упакованы.

Мужун Чжи на самом деле понимал, когда провожал его, что этот ребёнок, вероятно, не вернётся.

Никто не захочет жить с таким чудовищем, как он, в этом холодном и безлюдном месте. Он всегда это знал.

Всякий, кто вырвался из этой удушающей клетки, уже не вернётся.

<http://bllate.org/book/15612/1393771>